

Н.П. Ананьева

ОСОБЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье речь идет об основных направлениях внешней политики Соединенных Штатов Америки в Северо-Восточном Китае накануне Первой мировой войны. Анализ дипломатических отношений Соединенных Штатов с Российской империей и Японией относительно Маньчжурии позволяет выявить тенденцию сближения этих стран с целью отстаивания своих интересов на Дальнем Востоке, а также создать целостное представление о международной обстановке в рассматриваемом регионе.

Синьхайская революция, международный банковский консорциум, соглашение, дипломатия, противоречия, «согласованные действия».

В начале XX века одной из основных проблем дальневосточной политики США стало отношение к происходившей в Китае революции. Делая ставку на цинскую бюрократию и на лидеров революции и балансируя между ними, США пытались обеспечить себе влиятельные позиции в правительстве Китая. Их внимание в первую очередь привлекал китайский военный лидер и политический деятель Юань Шикай, в котором Вашингтон с первых дней революции усмотрел сильную фигуру.

Как и другие державы, США формально придерживались позиции нейтралитета, в самом начале революции провозглашенного в заявлении иностранных консулов в Ханькоу. Однако все заинтересованные державы активно вмешивались в ход событий. Инициатива назначения Юань Шикая на высокий пост принадлежала США. Именно американский посланник на заседании дипломатического корпуса, а затем на аудиенции во дворце предложил его кандидатуру в качестве советника и исполнителя императорской власти¹.

Россия и Япония были обеспокоены сохранением своих позиций в Маньчжурии и менее всего их устраивала заинтересованность Америки в нейтралитете и согласованности действий относительно этого района Китая. С полного одобрения России японская дипломатия дала понять президенту США Джеймсу Ноксу, что «у Японии есть специальные интересы в Маньчжурии, для защиты которых японское правительство оставляет за собой свободу действий»².

После отречения династии Цин, избрания Юань Шикая президентом и формирования в Пекине нового республиканского правительства перспективы роста американского влияния в Китае значительно расширились. В частности, китайское правительство пригласило на роль советника по финансовым вопро-

---

¹ Новая жизнь. 1912. 28 февр. (13 марта).

² Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительства (1897–1917). М. ; Л. : Госполитиздат, 1931–1939. Т. 19. Ч. 2. С. 167.

сам профессора Дженкса, а в качестве советника по дипломатической части бывшего посланника США в Китае У. Рокхилла³.

Центральное место в американской политике в связи с начавшейся в Китае революцией заняли вопросы об отношении к республиканскому правительству и о предоставлении ему международным банковским консорциумом крупного займа. При рассмотрении первого вопроса американская дипломатия, как отмечалось выше, заявила о намерении придерживаться курса согласованных действий. На практике, однако, она систематически от него отклонялась. Так, едва Юань Шикай занял президентский пост, представитель США поспешил нанести ему визит, чем, по определению русского поверенного в делах, продемонстрировал отсутствие солидарности между иностранными миссиями и несогласованность их действий⁴.

Госдепартамент после принятия конгрессом 29 февраля 1912 года резолюции с приветствием нового строя в Китае⁵, заверил русское посольство в Вашингтоне, что эта резолюция является чисто формальной⁶. Впрочем далеко не «формальный» характер американского приветствия как нельзя лучше подтверждался дальнейшей концентрацией войск США в Китае⁷.

Со своей стороны, не доверяя США и опасаясь, что опережения других держав в признании ими правительства Юань Шикая даст им серьезный политический выигрыш, Япония во второй половине февраля 1912 года выдвинула предложение руководствоваться в вопросе о признании китайского правительства принципом «единства действий».

Следует отметить, что желание признать республиканское правительство Китая овладело американской дипломатией лишь после перехода власти в руки Юань Шикая, тогда как в дни пребывания на посту президента Сунь Ятсена двукратное обращение республиканского правительства к США с просьбой о признании было Вашингтоном отклонено⁸.

Свидетельствуя об умении быть благодарным и о готовности расплачиваться за оказанные ему услуги национальными богатствами страны, Юань Шикай в дальнейшем предоставил американским компаниям право на финансирование работ по очистке русла Хуан-хэ, тресту Рокфеллера «Стандарт Ойл К^о» выдал концессию на разведку нефтяных месторождений в Северном Китае и монополию на нефтедобычу в Яньчаке и Чэнде.

Политика Юань Шикая вызвала беспокойство в России, обусловленное неблагоприятным положением дел русских в Маньчжурии, в частности связанное со сбытом нефтепродуктов. Быстро развиваясь, русская нефтяная промышленность перед мировой войной успела стать одной из наиболее доходных

---

³ Там же. С. 277, 296.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ Foreign Relations of the United States (FRUS). Washington, 1912. P. 71.

⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Канцелярия МИД. 1912. Д. 126. Л. 182.

⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4197. Л. 26.

⁸ FRUS. 1912. P. 62.

и влиятельных отраслей отечественной экономики. К лету 1912 года добыча нефти в России достигла 35 миллионов пудов⁹. Огромные прибыли нефтепромысла представляли немалый соблазн для российской бюрократии. Хотя эти показатели не могли сравниться с американскими, поскольку на долю США приходилось в то время 63 процента мировой добычи нефти, тем не менее, нефтяная промышленность в России занимала одно из ведущих мест и перспектива потери китайского рынка в результате его монополизации американцами не могла не заботить российских чиновников.

Такая перспектива вызвала недовольство не только России, но и Японии. Японский посланник в Пекине, в связи с тем, что трест Рокфеллера «Стандард Ойл К^о» с помощью заключенного договора получила возможность установить в Китае свою фактическую монополию, обратился к китайскому правительству с требованием аннулирования договора или предоставления Японии достойной компенсации¹⁰.

Однако успех «Стандард Ойл Ко» оказался мнимым, а, следовательно, охватившее японских и российских дипломатов беспокойство напрасным, так как неумело организованная разведка нефtezалежей не принесла положительных результатов, вследствие чего договор 7 апреля 1917 года был расторгнут и китайское правительство обязалось выплатить «Стандард Ойл Ко» 543 тысячи долларов в возмещение половины понесенных ею издержек¹¹.

Но если даже это предприятие, как и ряд других, которые пытался организовать в Китае американский капитал¹², не оказалось бы бесплодным, положение мало изменилось бы, так как отдельные коммерческие успехи не уменьшали значения политической неудачи, которая постигла США при попытке выступить в роли организатора коллективного признания режима Юань Шикая. Убедившись в невозможности обеспечить себе такую роль, американское правительство, отбросив принцип «согласованных действий», задалось целью первыми среди держав извлечь максимум политической выгоды из признания режима Юань Шикая. Решение об этом стало одним из первых внешнеполитических шагов

В. Вильсона после его вступления на пост президента.

Суть американских действий заключалась в том, что в борьбе за Китай США придерживались «согласованных действий» с единственным намерением не упустить инициативу в деле признания республиканского правительства со всеми вытекающими из этого политическими привилегиями. Когда же в Вашингтоне убедились, что державы, в частности Япония и Россия, отнюдь не склонны предоставить США такую возможность, то поспешили с сепаратным признанием Юань Шикая.

---

⁹ Биржа. 1912. № 15. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 82.

¹¹ McMurray C. Treaties and Agreements with and concerning China, 1984–1901. N.Y., 1921. Vol. 1–2. Vol. 2. P. 1111–1113.

¹² Там же. P. 1236–1237, 1310–1312.

Соединенные Штаты Америки 8 апреля 1913 года обратились к другим державам последовать их примеру, но, как и следовало ожидать, эта их инициатива была оставлена без всякого внимания. Реализуя свой план, американское правительство поторопилось направить посланнику в Пекине указание заявить 2 мая 1913 года о признании Соединенными Штатами нового китайского правительства¹³.

В этот же день газета «Пекин Дейли Ньюс» опубликовала письмо Юань Шикая В. Вильсону, в котором глава нового режима писал: «Благосклонность и чувство дружбы, которые питает китайский народ к американцам, могут служить гарантией того, что и впредь оба народа будут преследовать взаимную пользу и те узы дружбы, которые связывают оба народа уже 70 лет, не будут порваны»¹⁴.

Признание же нового правительства другими державами состоялось лишь в сентябре 1913 года, когда оно доказало свою жизнеспособность «обязательством соблюдать все международные договоры, которые были заключены правительством маньчжурских императоров, и все права, которым иностранцы пользуются в Китае как в силу подписанных соглашений, так и освященных практикой обычаев»¹⁵.

Бурный рост революционного движения в Китае вызывал опасения мировых держав за сохранение сфер своего влияния в Китае и требовал объединения их усилий по организации вооруженной интервенции. К тому же державы Антанты по мере приближения мировой войны проявляли все большую заинтересованность в развитии и укреплении своих отношений с Россией и Японией. Под влиянием этих причин весной 1912 года французская и английская дипломатия стала решительно выступать за включение в банковский консорциум русских и японских банков. Со своей стороны российское правительство, опасаясь оказаться в изоляции, стало склоняться к участию в займовых операциях наряду с США.

18 июня 1912 года состоялось подписание соглашения об образовании Шестерного консорциума между представителями шести стран сроком на 5 лет¹⁶, участники которого обязались не проводить никаких сепаратных финансовых операций в Китае¹⁷.

В этот период в Вашингтоне подчеркивали свою особую озабоченность отношениями с Японией и стремились к их урегулированию в первую очередь. Большое значение в этом плане придавалось поездке Нокса в качестве главы чрезвычайного американского посольства на похороны японского императора – микадо¹⁸. Однако никаких изменений в дальневосточной политике США не произошло, а речами и благими пожеланиями улучшить отношения с Японией американским дипломатам не удалось.

---

¹³ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1913. Д. 112. Л. 43.

¹⁴ Peking Daily News. 1913. 2 мая.

¹⁵ Известия МИД. 1914. Кн. 4. С. 23.

¹⁶ McMurtagh C. Treaties and Agreements with and concerning China, 1984–1901. Vol. 2. P. 1021–1024.

¹⁷ Международные отношения в эпоху империализма. Т. 20. Ч. 1. С. 200, прим. 1.

¹⁸ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1912. Д. 126. Л. 252.

Не приносили успеха и попытки оказать давление на Россию, дать ей почувствовать свою финансовую слабость, в том числе и на Дальнем Востоке. Хотя эти меры американских монополий для России были достаточно болезненными, но привести к сколько-нибудь серьезным изменениям в ее политике они не могли и приносили только растущее раздражение российской дипломатии.

Так, в конце ноября 1912 года из отделений Русско-Азиатского банка в Гонконге, в Тяньцзине и в Пекине были истребованы вклады. Российская сторона объясняла это направленными против интересов России публикуемыми по заданию правительства Юань Шикая призывами к массовому изъятию денег из русского банка¹⁹. В этих действиях русские дипломаты обвиняли США.

Летом 1912 года возобновились переговоры о займе между Юань Шикаем и Шестерным консорциумом. Американские банкиры спешили завершить переговоры, стремясь быстрее приступить к реализации благоприятных для себя условий, создаваемых участием США в реорганизационном займе²⁰.

Используя крайне затруднительное финансовое положение, в котором оказалось правительство Юань Шикая, участники Шестерного консорциума попытались навязать ему кабальные условия займа.

Предоставляемый консорциумом заем на деле был подлинным грабежом: «по соглашению общая сумма займа была установлена в 25 млн фунтов стерлингов; из этих 25 млн владельцы банков и заимодавцы с самого начала удерживали 16 %, оставалось 84 %, то есть 21 млн фунтов стерлингов. Кроме того, державы-кредиторы удерживали под видом просроченных платежей по контрибуциям, комиссионных и т.д. 12 700 тыс. фунтов стерлингов. В итоге Юань Шикаю доставалось 8 250 тыс. фунтов стерлингов, или 33 % общей суммы займа»²¹.

Если учесть, что возврату подлежала вся сумма в 25 миллионов и что ежегодное начисление процентов должно было производиться на всю эту сумму, то нетрудно понять, почему «опубликование этих условий сразу же вызвало возмущение в Китае и Юань Шикай не посмел тотчас же согласиться на эти условия», а обратился с просьбой об авансе в 10 миллионов фунтов стерлингов в счет другого займа, который мог бы быть заключен на менее тяжелых условиях²².

Однако надежды Юань Шикая строились на очень шаткой основе. Банкиры не собирались его финансировать иным образом, хотя и были заинтересованы в укреплении его режима. Глубокая убежденность в безвыходности положения китайского президента позволяла спокойно ожидать его капитуляции, как только он посчитает, что уже достаточно «сопротивлялся» для оправдания в глазах общественности. С особым упорством настаивали на отказе Китаю в каких-

---

¹⁹ АВПРИ. Китайский стол. Д. 136. Л. 428.

²⁰ Там же. Л. 408.

²¹ Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902–1945). М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 51.

²² Международные отношения в эпоху империализма. Т. 20. Ч. 1. С. 247.

либо льготах по сравнению с грабительскими условиями реорганизации займа представители США ²³.

8 июля 1912 года представители входящих в консорциум банков заявили министру финансов Китая о невозможности изменить условия займа.

Войдя в состав Шестерного консорциума, российская дипломатия со своей стороны в обмен на поддержку ее политики в отношении Северо-Восточного Китая шла навстречу интересам Англии и Франции во внутренних районах Китая ²⁴.

Пуанкаре при посещении России в августе 1912 года обещал «не давать согласия французского правительства ни на какие меры, могущие нанести ущерб нашим интересам» ²⁵. Расчеты Вашингтона на антирусскую финансовую деятельность Шестерного консорциума рушились окончательно.

Американское правительство, убедившись в невозможности использовать свое участие в банковском консорциуме для вытеснения России и Японии из Маньчжурии, быстро утратило интерес к реорганизационному займу. В. Вильсон 18 марта 1913 года выступил с обращением к американским банкам, в котором призывал их отказаться от участия в китайском займе, как затрагивающем независимость Китая ²⁶. По свидетельству европейской печати, отказ США от участия в займе, благодаря такой мотивировке, был воспринят в Китае в качестве дружественного шага. Решение президента оказалось настолько неожиданным даже для высших чиновников госдепартамента, что узнавший о нем из газет заместитель госсекретаря Хэнтингтон Уильсон в знак протеста подал в отставку ²⁷. Большое недоумение и недовольство оно вызвало и за границей, в частности в Петербурге ²⁸.

Действия Вильсона породили беспокойство и в Токио, где опасались, что США развязывают себе руки с целью самостоятельного финансирования и Китая усиления там своих позиции ²⁹.

Крутой поворот президента от энергичной поддержки участия американских банков в займе Китаю к призыву отказаться от участия в займе поставил в тупик американских банкиров. Обратившись к Вильсону с запросом, не предполагает ли правительство США в дальнейшем возобновить требование об участии американских банков в предоставлении займов Китаю, и получив в самой категорической форме отрицательный ответ, американские банкиры в соответствии с призывом президента заявили об отказе участвовать в займе.

Состоявшееся 26 апреля 1913 года подписание контракта о реорганизационном займе в 25 миллионов фунтов стерлингов с начислением 5 процентов годовых произошло уже без представителей американских банков в составе лишь Пя-

---

²³ Там же. С. 261.

²⁴ Там же. С. 86.

²⁵ Там же. Т. 20. Ч. 2. С. 34.

²⁶ FRUS. 1913. P. 170–171.

²⁷ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1913. Д. 112. Л. 26.

²⁸ РГВА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 4402. Л. 125.

²⁹ АВПРИ. Японский стол. Д. 921. Л. 94.

терного консорциума³⁰. Однако это не означало отказа США от активного участия в дальнейшей колонизации Китая. Американские банки формально продолжали числиться в составе консорциума, оставляя таким образом за собой возможность участия в его дальнейших финансовых операциях. Заключенный в июне 1912 года договор предусматривал пятилетний срок действия, и потому в марте 1917 года группа американских банков, членов консорциума, могла уведомить государственный департамент США, что она «все еще сохраняет в шестерном консорциуме свое членство»³¹. Впрочем, это не мешало американским банкирам, действуя через посланника США в Пекине, убеждать Юань Шикая отказаться от «большого займа», вместо которого ему предлагали заключить ряд соглашений о мелких займах. «Целью, которую преследовали США, было уничтожение банковского консорциума. Но так как в то время Юань Шикай не находился в полном распоряжении США, то их совет, понятно, не имел успеха»³². Добиваясь захвата командных высот китайской экономики, США шли к этой цели как путем расширения инвестиций и внешнеторговых связей при одновременном вытеснении японских и европейских конкурентов, так и через подчинение себе в политическом и идеологическом отношениях правящих кругов Китая.

Наряду с продолжающимся столкновением дальневосточных интересов американских монополий и русского правительства и неудачами, постигшими американскую политику в Китае, росли также противоречия между США и Японией.

К 1913 году японцы в Калифорнии обрабатывали около 250 000 акров земли³³ и за ее пределами еще около 75 000 акров³⁴. Таким образом, земельные интересы Японии в США сосредоточивались в первую очередь в этом штате, что делало наносимый им удар особенно ощутимым. Вслед за калифорнийским законодательное собрание штата Аризона приняло билль, совершенно запретивший японским подданным владение земельной собственностью³⁵. Двукратные протесты японской дипломатии остались бесплодными, что еще более накалило атмосферу. В Японии проходили массовые акции протеста против решения американских штатов, участились случаи нападений на американских граждан³⁶.

Эти случаи вызвали ответную реакцию части правящей элиты США. Так, адмирал Мэхэн в январе 1913 года выступил со статьей, в которой обсуждалась вероятность войны между США и Японией³⁷.

---

³⁰ АВПРИ. Китайский стол. Д. 137. Л. 32.

³¹ FRUS. 1917. P. 126.

³² Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М. : Иностранная литература, 1953. С. 144.

³³ АВПРИ. Японский стол. Д. 921. Л. 112, 113.

³⁴ Там же.

³⁵ Шацкий Б.Е. Иностранная политика Американских Соединенных Штатов и задачи пацифизма в Америке // Известия МИД. 1914. Кн. 4. С. 115.

³⁶ Шацкий Б.Е. Иностранная политика Американских Соединенных Штатов и задачи пацифизма в Америке. С. 170.

³⁷ АВПРИ. Японский стол. Д. 921. Л. 160.

Воинственные заявления и поступки отдельных представителей прессы и общественных деятелей обеих стран еще не свидетельствовали о намерении и готовности правительств действовать в таком же духе. И в Токио, и в Вашингтоне предпочитали не выходить за пределы дипломатической и экономической дуэли.

Правительственные органы обеих стран, представляя свободу журналистам и деятелям молодежных организаций бурно выражать свой гнев, в то же время стремились демонстрировать друг другу заинтересованность в поддержании деловых отношений. Американское правительство, в частности, прибегло для этого к уменьшению таможенных барьеров. Японская сторона ответила крайне мягким приговором американцу, убившему китайца на территории Японии³⁸.

Разумеется, все это не снимало японо-американских противоречий. Более того, борьба за Маньчжурию делала это не только совершенно невозможным, но и усугубляла значение любого конфликта, возникавшего во взаимоотношениях США как с Японией, так и с Россией. И когда министерство финансов США, воспользовавшись распоряжением русско-американского договора о торговле и мореплавании, разослало циркулярное предписание о взимании с 31 декабря 1912 года пошлины с вывозимой из России древесной бумажной массы, российские дипломаты усмотрели в этом дальнейшее проявление антирусских тенденций³⁹.

Однако в целом накануне Первой мировой войны США оказались на Дальнем Востоке в состоянии далеко не «блестящей изоляции», усугубленной резким обострением противоречий с Японией и окончательной утратой «традиционной» дружбы с Россией.

Россия и Япония решительно стояли на страже своих интересов в Маньчжурии, и ни одна из западноевропейских стран не хотела быть втянутой в серьезный дальневосточный конфликт. Самим же вступать в такой конфликт с Россией и Японией было бы для США бессмысленно и бесперспективно.

Многолетние усилия США не принесли желаемых результатов – на этом этапе они явно проиграли. Однако надвигалась мировая война, а с нею должны были открыться для Соединенных Штатов новые возможности осуществления экспансии в Северо-Восточном Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Канцелярия МИД. 1912 ; 1913.
2. Архив внешней политики Российской империи. Китайский стол.
3. Архив внешней политики Российской империи. Японский стол.
4. Биржа. 1912. № 15.
5. Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902–1945). М. : Изд-во АН СССР, 1956.
6. Известия МИД. 1914. Кн. 4.

---

³⁸ Там же. Д. 23. Л. 178, 179.

³⁹ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1913. Д. 112. Л. 52.

7. Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М. : Иностранная литература, 1953. С. 144.
8. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительства (1897–1917). М. ; Л. : Госполитиздат, 1931–1939. Т. 19. Ч. 2. ; Т. 20. Ч. 1.
9. Новая жизнь. 1912. 28 февр. (13 марта).
10. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 2000. Оп. 1, 2.
11. Шацкий Б.Е. Иностранная политика Американских Соединенных Штатов и задачи пацифизма в Америке // Известия МИД. 1914. Кн. 4.
12. Foreign Relations of the United States (FRUS). Washington, 1912 ; 1913 ; 1917.
13. McMurray C. Treaties and Agreements with and concerning China, 1984–1901. N.Y., 1921. – Vol. 1–2.
14. Peking Daily News. 1913. 2 мая.

N.P. Ananyeva

AMERICAN POLICIES IN THE FAR EAST IN THE EARLY 20th CENTURY

The article centers on American policies in Northeast China on the verge of World War I. The analysis of diplomatic relations between the USA, the Russian Empire, and Japan in respect of Manchuria reveals a harmonizing tendency between the Russian Empire and Japan; it also characterizes the international situation in the Far East.

the Xinhai revolution, international bank consortium, agreement, diplomacy, antagonisms, coordinated actions.